

Быстро закончив битву, Цзи Жун не успел даже перевести дух, а просто открыл кабину и слез с меха.

— Почему он сегодня такой агрессивный?

Увидев быстрые действия Цзи Жуна, по внутренней связи прозвучал слегка удивленный голос.

Подождав некоторое время Цзян Юань снова спросил тихим и спокойным голосом, со слегка вопросительной интонацией:

— Ребята, почему вы не отвечаете?

Все: ...

На мгновение они все почувствовали жалость к Цзи Жуну.

Неужели ты и вправду ничего не понимаешь?

Ты нравишься Цзи Жуну, и он очень несчастен! Разве ты не хорош во всем? Разве ты не невероятно наблюдателен? Почему ты такой эмоционально отсталый?

Цзян Юань подумал, что все его не слышат, поэтому удивленно хмыкнул.

В это время Гу Бай ответил Цзян Юаню:

— Прости, я только что отвлекся... может быть Цзи Жун слишком взволнован потому что приз — это космическая подвеска...

Голос Гу Бая постепенно стал тише, потому что он знал, что причина должна быть не в этом, а в том, что поскольку Цзян Юань плохо себя чувствовал, Цзи Жун торопился отвести его в больницу.

Когда соревнования закончились, Цзян Юань, естественно, не остался в мехе, он отвел мех на парковочное место, а затем сошел с него.

Цзи Жун, который уже слез со своего меха, подбежал к Цзян Юаню:

— Пойдем, я провожу тебя в больницу...

Цзян Юань подумал о словах Гу Бая и махнул рукой:

— Давай сначала заберем приз, а потом уже пойдем.

Цзи Жун слегка нахмурился, глядя на Цзян Юаня, его глаза были полны беспокойства

— Но ты...

Цзян Юань перебил:

— Все в порядке, у меня просто высокая температура и никаких других симптомов, ничего страшного, получение наград не займет много времени.

Услышав слова Цзян Юаня, Цзи Жун на мгновение замешкался, но после небольшой паузы сказал:

— Хорошо, но если тебе станет хуже, скажи мне сразу.

Цзян Юань и его команда стояли на плавучей платформе, которая возвышалась в центре арены одновременно с командой Реймса, ожидая, пока организаторы вручат им призы.

В тот момент, когда появился Ганс, весь зал разразился криками!

Внешность Ганса была, несомненно, очень красивой. С резкими чертами лица, в черной военной форме, с черно-золотой саблей на поясе и белыми перчатками на руках, просто стоя, он обладал аурой безудержной силы.

Как правая рука Железного Императора, он, несомненно, имел большой вес в военном министерстве.

Ганс был не очень стар. Сорок лет в эпоху, когда продолжительность жизни обычно составляла сто пятьдесят лет... Ганс был, несомненно, очень молод. Молодой маршал Хойта был еще холост и был любовником мечты многих омег в Хойте.

Без малейшего выражения на лице и ведя себя с вежливой отстраненностью, Ганс покинул сцену вскоре после того, как вручил трофеи и призы членам команды Федерации.

— Это космическая подвеска, и я впервые вижу ее в живую!

— В Федерации это то, что есть только у генералов, я обязательно стану генералом в будущем!
— засмеялся Лю Шань.

До его ушей доносились звуки обсуждения и хвастовства его товарищей.

Цзян Юань внимательно осмотрел космическую подвеску в своей руке, которая была меньше половины размера его ладони, а затем положил ее в сумку.

Когда плавучая платформа приземлилась, в его ухе прозвучал голос:

— Наконец-то все закончилось, — нетерпеливо сказал Цзи Жун, — Давай, Цзян Юань, пойдем в больницу.

Цзян Юань уже собирался ответить, когда Лю Шань, до этого старательно смотревший в сторону, взял себя в руки и сказал:

— Да, Цзян Юань, тебе уже лучше?

Цзян Юань кивнул, у него был только жар, но никаких особых симптомов дискомфорта не было:

— У меня нет серьезных проблем, хотя и кажется, что температура высокая, но она в пределах нормальной температуры тела.

— Говорят, что 37,2 градуса - это нормально, но это не сильно отличается от 37,3, сходи в больницу и проверь, прежде чем чувствовать себя спокойно.

Сбоку подошел Кирилл и тоже сказал:

— Да, мы не можем быть беспечными, давай мы сходим с тобой в больницу!

Цзи Жун: ...

Хотя он знал, что их товарищи тоже беспокоятся о Цзян Юане, но не мог не нахмуриться при мысли о том, что с ними в больницу пойдут и другие люди.

Цзян Юань сделал паузу и сказал:

— Нет необходимости в таком количестве людей... Вообще-то, я могу пойти один, а вы с инструктором просто меня подождете.

Лю Шань взглянул на Цзи Жуну и сказал с улыбкой:

— Все в порядке, пойдем вместе. Это не займет много времени.

Цзи Жун, который встретился взглядом с Лю Шанем: ...

Этот ублюдок сказал это намеренно!

Лицо Цзи Жуна мгновенно почернело.

— Эй... — В это время Гу Бай, который только что жалел Цзи Жуна, не мог поддержать Лю Шаня, который так нарочито злил Цзи Жуна, он слегка кашлянул и сказал: — Нолан и остальные тоже ждут нас, так что лучше пусть только капитан будет сопровождать Цзян Юаня в больницу, а мы давайте пойдём и встретимся с ними.

— Капитан много работает для нас, но мы не можем отпустить Цзян Юаня одного, так что нам остается только снова побеспокоить своего капитана.

Цзян Юань:

— Вообще-то, не нужно, я сам...

— Я буду сопровождать тебя.

Тон Цзи Жуна не допускал отказа и прямо прервал слова Цзян Юаня.

— ...хорошо.

Плавучая платформа приземлилась, Цзи Жун взял Цзян Юаня и сразу ушел. Игроки Реймса, которые подошли пожать друг другу руки, как обычно, увидели только их спины.

— Черт побери, так высокомерно? Вы даже не удосужились пожать нам руки?

Член команды Реймса посмотрел на спины Цзи Жуна и Цзян Юаня, которые быстро ушли. Они уже были смущены тем, что Цзи Жун в одиночку победил их всех, но этот человек даже не пожал им руки в конце и сразу же ушел. Разве это не оскорбление для них?

Другой игрок команды Реймса усмехнулся и сказал:

— Ха-ха, в конце концов, это гений, а для гениев нормально пренебрегать рукопожатием с нами, посредственными людьми.

Услышав мрачные слова игроков Реймса, Гу Бай беспомощно улыбнулся и прошептал нескольким парням, которые были недовольны Цзи Жуном:

— Это не то, что вы думаете, у нашего капитана и Цзян Юаня есть срочное дело.

— Срочное дело? — Игрок Реймса явно не поверил объяснениям Гу Бая и спросил пренебрежительным тоном.

— Они пошли в больницу.

— Ха? — Несколько игроков Реймса были ошеломлены этими словами.

Императорский госпиталь Хойта.

Цзян Юань сидел напротив доктора, после часа беготни и сдачи анализов, наконец, был готов протокол осмотра.

Доктор, который его осматривал, был молодым бетой, и к этому времени он уже довольно долго смотрел на отчет, слегка нахмутив брови.

— Доктор, что с ним? — с тревогой спросил Цзи Жун.

Врач снова посмотрел на отчет и спросил Цзи Жуна:

— Какие у вас отношения с пациентом?

Цзи Жун замялся на секунду:

— Я его друг.

— О, тогда, пожалуйста, выйдите, мне нужно кое-что сказать пациенту наедине.

— Мне нельзя это услышать?

Доктор посмотрел на Цзи Жуна взглядом, который ясно говорил: "А ты как думаешь?"

Хотя Цзи Жун хотел узнать, что именно происходит, но, учитывая ситуацию, ему ничего не оставалось, как сказать Цзян Юаню:

— Тогда... я буду ждать тебя снаружи.

— Хорошо. — Цзян Юань кивнул.

Глядя на серьезного врача, его сердце сжалось, не было ли у него действительно какой-то болезни?

Когда дверь закрылась, молодой врач-бета откашлялся и сказал Цзян Юаню:

— Я прочитал отчет о ваших анализах и первоначально определил, что повышенная температура тела вызвана нарушением феромонов в вашем организме.

— Феромонное расстройство? Но я же бета, как у меня может быть феромонное расстройство? — спросил Цзян Юань, подняв бровь в замешательстве.

— Ну... я знаю, что вы много лет жили как бета, но я должен сказать вам, что на самом деле вы омега, — голос молодого доктора был ровным, без малейшего волнения.

— Омега?!

Молодой доктор кивнул и сказал:

— Я знаю, что вам, возможно, будет трудно это принять, но сейчас уже не те времена, когда омег держали дома. Пока вы используете ингибиторы, нет никакой разницы между омегой и обычным бетой.

Цзян Юань с трудом переваривал услышанную информацию:

— Нет, нет, как я мог внезапно превратиться из беты в омегу?

Врач беспомощно сказал:

— Я должен вас поправить. Дело не в том, что вы превратились из беты в омегу, вы изначально были омегой, в вашем теле есть железы, только потому, что они спящие, вы были почти неотличимы от беты. Поэтому раньше и было разумно характеризовать вас как бету. Я думаю, ваши родители знали это и поэтому говорили вам, что вы бета.

— Вы сказали, что до этого железы спали, и я ничем не отличался от беты, так что же случилось с железами сейчас?

Доктор, сидевший за столом напротив, взял и прямо ответил:

— Они активировались.

— Как такое могло случиться?

Доктор задумался на мгновение и объяснил:

— Это редкость, когда активируется спящая железа, и в большинстве таких случаев беты внезапно дифференцируются в альфы. Случаи с дифференциацией в омегу тоже бывают, но в целом это редкость. Насколько мы знаем сейчас, есть три возможности при которых это может произойти. Первая заключается в том, что ваше тело само достигло критической точки, когда прекращается спячка желез. Вторая, что вы, возможно, недавно подверглись воздействию очень сильного альфа-феромона, и он стимулировал ваши железы, которые были изначально бездействующими. Третья...

Очень сильный альфа-феромон?

Услышав гипотезу доктора, Цзян Юань даже не стал продолжать слушать третью, потому что, услышав вторую, он уже определил, кто был виновником, активировавшим развитие спящих желез в его теле!

Неудивительно, что ему становилось не по себе каждый раз, когда чувствовал запах феромонов Цзи Жуна.

Цзян Юань взглянул на закрытую дверь, и в его сердце зародилось желание убить.

— О, кстати, разве этот альфа снаружи не твой парень? — Внезапно спросил доктор, когда увидел, как Цзян Юань оглядывается на дверь.

Цзян Юань покачал головой:

— Нет, это мой друг.

— О... — Молодой доктор некоторое время молчал и спросил: — Тогда у вас сейчас есть альфа-партнер?

Цзян Юань покачал головой, не понимая, почему доктор спрашивает:

— Нет, а что случилось?

— Это, конечно, ваше личное дело, но все же послушайте меня, — мягко сказал молодой врач несколько беспомощно, когда увидел, как Цзян Юань покачал головой. — Важно то, что ваши железы внезапно пробудились от спячки, и теперь, вы, вероятно, будете иметь феромонное расстройство в течение длительного времени. И оно, скорее всего, будет сопровождаться приливами жара, а также некоторыми другими явлениями, которые могут длиться год или

два... ну, не дольше трех лет. Все это есть в протоколе обследования, который был отправлен на ваш терминал.

— Приливы жара, о которых вы говорите, это то, о чем я думаю?

Доктор бета кивнул, разрушив единственную надежду Цзян Юаня:

— Вы должны помнить, что ингибиторы обычно не эффективны против приливов жара при феромонных расстройствах.

Цзян Юань был прямо-таки ошарашен словами человека, сидящего напротив.

Не переводились ли слова этого врача как — в ближайшее время у вас будет течка, а ингибиторы не подействуют?

Прежде чем Цзян Юань покинул кабинет, доктор даже задумчиво подал Цзян Юаню идею и сказал:

— Найдите себе какого-то альфу как можно скорее, а когда феромоны станут стабильными, просто придумайте причину что бы расстаться, если он вам не понравится.

Цзян Юань: ...

Почему ты такой опытный!

Цзи Жун, ожидавший снаружи, беспокойно ходил взад-вперед.

Щелчок.

Дверь, которая была плотно закрыта, наконец-то открылась.

Цзи Жун быстро подошел и поспешно спросил:

— Что с твоим телом? Что сказал тот доктор?

Цзян Юань встретился взглядом с лицом Цзи Жуном и подумал о том, что только что сказал доктор: ...

Когда Цзи Жун увидел, что Цзян Юань ничего не говорит, он еще больше встревожился:

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/14640/1299625>